

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 января 2020 г. N 88-993/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Руденко Ф.Г.,

судей Мартыновой Н.Н., Мамия М.Р.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Федерального государственного унитарного предприятия "Крымская железная дорога" к ФИО1 о возмещении материального ущерба, по кассационной жалобе ФИО7, поступившей с делом 21 ноября 2019 года, на решение Джанкойского районного суда Республики Крым от 24.06.2019 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 25.09.2019.

Заслушав доклад судьи Руденко Ф.Г., судебная коллегия

установила:

Истец Федеральное государственное унитарное предприятие "Крымская железная дорога" (далее - ФГУП "КЖД") обратилось в суд с иском к ФИО1 о взыскании материального ущерба.

Решением Джанкойского районного суда Республики Крым от 24.06.2019 исковые требования ФГУП "КЖД" были удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 25.09.2019 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ФИО1 просит об отмене указанных выше решения районного суда и апелляционного определения и принятии нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований ФГУП "КЖД".

По мнению заявителя, судами первой и апелляционной инстанции были нарушены нормы материального и процессуального права.

Заявитель кассационной жалобы указывает на то, что считает свое увольнение из ФГУП "КЖД" незаконным, а также в связи с тем, что он был уволен по инициативе работодателя, считает требования о возмещении расходов на обучение незаконными.

По утверждению кассатора, форменную одежду он возвратил в полном объеме, однако работодателем, ответственным за выдачу и прием форменной одежды ему не были предоставлены документы о возвращении форменной одежды в связи с увольнением.

В судебное заседание стороны не явились, от истца поступили пояснения на кассационную жалобу, в которых он просил оставить кассационную жалобу ФИО1 без удовлетворения, а решение Джанкойского районного суда Республики Крым от 24.06.2019 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от

25.09.2019 без изменения.

Согласно [п. 1 ст. 167](#) ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

Лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом о дате, времени месте рассмотрения дела по кассационной жалобе, не обеспечили явку представителей, доказательств уважительности причин отсутствия в судебном заседании не представили, ходатайств об отложении рассмотрения дела не поступало.

В связи с чем, судебная коллегия полагает возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц, извещенных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы.

В силу [ч. 5 ст. 379.5](#) ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационную жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Руководствуясь положениями [ч. 5 ст. 379.5](#) ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанного лица.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно [ч. 1 ст. 379.7](#) ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой и апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела допущено не было.

В соответствии с [ч. 1 ст. 379.6](#) ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим [Кодексом](#).

Судами обеих инстанций установлено и материалами дела подтверждается, что между ФГУП "КЖД" и ФИО1 был заключен трудовой договор N, N от ДД.ММ.ГГГГ, по условиям которого ФИО1 был принят на работу в обособленное подразделение "Центр обеспечения транспортной безопасности" на должность диспетчера контрольно-пропускных пунктов и постов транспортной безопасности железнодорожного вокзала Симферополь на неопределенный срок. Пунктом 2.19 должностной инструкции установлена обязанность ответчика носить форменную одежду. Общая стоимость выданной в 2017-2018 годах форменной одежды на момент выдачи составила 20 069,96 рублей. Согласно приказу (распоряжению) о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) трудовые отношения между ответчиком и истцом прекращены ДД.ММ.ГГГГ. Согласно данным приемной квитанции от ДД.ММ.ГГГГ, ФИО1 вернул истцу ботинки высокие (одна пара), выданные в январе 2017 года, срок эксплуатации - 12 месяцев. Остальную форменную одежду ответчик при увольнении истцу не возвратил. Согласно расчетам

остаточной стоимости форменной одежды (износа), числящейся за ответчиком, сумма прямого ущерба составила 6 547,26 рублей. Согласно [статье 198](#) Трудового кодекса Российской Федерации ФГУП "КЖД" направил ответчика на обучение, о чем стороны подписали дополнительное соглашение от ДД.ММ.ГГГГ к трудовому договору от ДД.ММ.ГГГГ N. Обучение производилось в ФГБОУ высшего образования "Ростовский государственный университет путей сообщений" в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. Стоимость обучения оставила 18 000,00 рублей. В соответствии с ч. 1 ст. 199 ТК РФ, а также согласно п. 2 вышеуказанного дополнительного соглашения стороны договорились, что после прохождения обучения ответчик обязался отработать в ФГУП "КЖД" три года. П. 3 дополнительного соглашения стороны предусмотрели обязанность работника в случае расторжения трудового договора до истечения трех лет возместить затраты, понесенные работодателем, начисленные пропорционально фактически неотработанному после окончания обучения времени. Трудовые отношения с ответчиком были прекращены ДД.ММ.ГГГГ. Таким образом, с учетом уточнений, время работы после обучения составляет 23 месяца. Учитывая, что согласно п. 2 дополнительного соглашения работник должен был отработать 36 месяцев, то период недоработки составит 13 месяцев. На один месяц недоработанного периода приходится 500 рублей ($18\ 000,00 / 36$ месяцев отработки = 500,00 рублей/в мес.). Таким образом, сумма возмещения работником работодателю за неотработанный период времени (13 месяцев) составит 6 500,00 рублей. На основании изложенного, истец просит взыскать с ответчика сумму ущерба за невозвращенную форменную одежду в размере 6547,26 рублей, а также сумму понесенных истцом судебных расходов по оплате государственной пошлины.

Суд первой и апелляционной инстанции при разрешении спора правильно указали, что в силу того, что между сторонами при направлении ФИО1 на обучение за счет работодателя, было заключено дополнительное соглашение, которое устанавливает обязанность работника возместить затраты на обучение также и в случае расторжения трудового договора до истечения трехлетнего срока, в том числе и по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным п. п. 3, 5 - 8, 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Также судами верно указано, что исковые требования о взыскании стоимости невозвращенной форменной одежды подлежат удовлетворению.

Согласно [ч. 1 ст. 209](#) ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В соответствии со [ст. 238](#) ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб.

Согласно ч. 1 ст. 246 ТК РФ размер ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Судами верно указано, что исковые требования о взыскании стоимости невозвращенной форменной одежды подлежат удовлетворению.

Такой вывод признается судебной коллегией по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции правильным, соответствующим обстоятельствам дела и подлежащим применению нормам материального права.

Материалами дела подтверждается, что ответчик был уволен из ФГУП "КЖД" в связи с прогулом, был обязан возместить работодателю затраты понесенные последним на обучение ФИО1, также был обязан вернуть работодателю полученную ранее форменную одежду.

Выводы судов нижестоящих инстанций согласуются с установленными обстоятельствами дела, характером возникших правоотношений и примененными нормами материального права, регулирующих спор, с соблюдением положений процессуального закона.

Кассационный порядок обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, предусмотрен в целях исправления допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устраниния которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, включая публичные интересы ([пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции"](#)).

В соответствии с [п. 1 ч. 1 ст. 390](#) ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалоб, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобы, представление без удовлетворения.

В силу изложенного, оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Джанкойского районного суда Республики Крым от 24.06.2019 апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от 25.09.2019 оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО1 - без удовлетворения.

*{Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2020 N 88-993/2020
{КонсультантПлюс}}*

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17 декабря 2019 г. N 88-1271/2019

Судья: Бояринова Е.В.
ГСК: Юрченко Т.В.

№ дела суда 1-й инстанции 2-1724/2019

докл. Щетинина Е.В.

Корниенко Г.Ф.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Горковенко В.А.

судей Якубовской Е.В., Макаровой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" к В.Е. о взыскании денежных средств по кассационной жалобе представителя ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" по доверенности М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 июля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Якубовской Е.В., выслушав представителя "Комбайновый завод "Ростсельмаш" по доверенности В.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" обратилось в суд с иском к В.Е. о взыскании денежных средств в размере <данные изъяты>.

Решением Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 апреля 2019 года исковые требования ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" к В.Е. удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 июля 2019 года решение суда от 4 апреля 2019 года отменено, в иске отказано.

В кассационной жалобе представитель ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" по доверенности М. просит отменить апелляционное определение, полагая, что судом апелляционной инстанции неверно применены нормы материального и процессуального права, также неверно установлены юридически значимые обстоятельства по делу.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В судебное заседание Четвертого кассационного суда общей юрисдикции явился представитель "Комбайновый завод "Ростсельмаш" по доверенности В.Д., иные лица, участвующий в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения, не явились, об уважительности причин своей неявки не сообщили.

При таких обстоятельствах, с учетом положений [части 1 статьи 167](#) и ч. 5 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть данное дело в отсутствие неявившегося истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Судебными актами установлено, что 29 декабря 2017 года между ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" и В.Е. был заключен трудовой договор, на основании которого ответчик принят на должность ученика слесаря механосборочных работ с 15 января 2018 года на неопределенный срок.

22 января 2018 года между сторонами заключен ученический договор, в соответствии с условиями которого истец обязался предоставить работнику качественное обучение с 22 января 2018 года по 27 февраля 2018 года по профессии, специальности "слесарь механосборочных работ" в Учебном центре предприятия; обеспечить работника необходимыми условиями для прохождения данного обучения; сохранить за работником на период обучения среднюю заработную плату по основному месту работы; в период обучения работнику ежемесячно выплачивать стипендию в размере <данные изъяты> рубль, а работник обязался надлежащим образом посещать все занятия, в совершенстве овладеть профессией, специальностью и сдать аттестационно-квалификационный экзамен.

На основании п. 8.2.3 ученического договора по окончании обучения работник должен отработать в подразделениях предприятия не менее 1 года, до ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно п. 8.2.4 ученического договора предусмотрено, что в случае расторжения трудового договора во время прохождения обучения и в течение одного года с момента окончания обучения по основанию, указанному в [статье 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации, кроме случаев, когда увольнение обусловлено невозможностью продления им работы, работник обязан возместить предприятию стоимость обучения в размере <данные изъяты> рублей, а также денежные средства, полученные в качестве стипендии за весь период обучения, в течение <данные изъяты> с момента расторжения трудового договора пропорционально отработанному времени.

Трудовые отношения между ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" и ФИО11 прекращены с ДД.ММ.ГГГГ на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации по собственному желанию согласно заявлению работника.

На основании изложенных обстоятельств, руководствуясь положениями [статьи 249](#) Трудового кодекса Российской Федерации, исходя из того, что факт увольнения ФИО11 по собственному желанию без уважительных причин установлен, суд первой инстанций пришел к

выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований.

С таким решением не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 апреля 2019 года, судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда руководствовалась следующими нормами материального права.

На основании частей 1 и 2 статьи 196 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федеральных законов от 2 июля 2013 года N 185-ФЗ, от 3 июля 2016 года N 239-ФЗ, действовавшей на время возникновения спорных отношений) необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Согласно [статье 197](#) Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование, а также на прохождение независимой оценки квалификации.

В силу [статьи 198](#) Трудового кодекса Российской Федерации работодатель - юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы. Ученический договор с работником данной организации является дополнительным к трудовому договору.

В соответствии со [статьей 200](#) Трудового кодекса Российской Федерации ученический договор заключается на срок, необходимый для получения данной квалификации. Ученический договор заключается в письменной форме в двух экземплярах.

[Статьей 249](#) Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Судебная коллегия кассационной инстанции соглашается с выводом судебной коллегии апелляционной инстанции о том, что юридически значимыми обстоятельствами по делам данной категории являются наличие затрат, понесенных работодателем на обучение работника, и последующее невыполнение работником трудовых обязанностей, что привело к прямому действительному ущербу работодателя, а условием возмещения затрат на обучение является невыполнение учеником по окончании ученичества без уважительных причин своих обязательств по договору.

Как установлено судом апелляционной инстанции, заявление об увольнении было написано ответчиком по предложению работодателя. С 15 января 2018 года по 19 января 2018 года он находился в административном отпуске, а с 22 января 2018 года по 02 марта 2018 года ответчик все время фактически выполнял свою работу в должности ученика слесаря макроносборочных работ, за которую выплачивалась заработка плата. Какого-либо обучения в данный период

времени он не проходил.

Из личной карточки работника следует, что с момента приема на работу 15 января 2018 года в ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" учеником слесаря мебельных работ изменения должности (специальности, профессии), разряда, класса, квалификации у В.Е. не производилось. Сведения об аттестации, повышении квалификации, профессиональной переподготовке отсутствуют. Кроме того, стипендии, предусмотренной ученическим договором, он не получал.

На основании [части 1 статьи 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Исходя из материалов дела и установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств, в нарушение положений [части 1 статьи 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допустимых и относимых доказательств в подтверждение своей позиции по делу, а именно того, что ответчик проходил обучение по заключенному договору от 22 января 2018 года и ему выплачивалась стипендия, истцом в материалы дела не представлено.

Таким образом, доводы кассационной жалобы основаны на ошибочном толковании норм права, сводятся к несогласию с выводами суда, направлены на иную оценку установленных по делу обстоятельств, не подтверждают существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, которые могли повлиять на исход дела и не являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

Суд апелляционной инстанций правильно определили характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, исследовали обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, а представленные сторонами доказательства оценили по правилам [статьи 67](#) и [части 4 статьи 198](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом апелляционной инстанции не допущено нарушений норм материального либо процессуального права, являющихся в силу [ст. 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, основанием к отмене судебного постановления.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 4 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" по доверенности М. - без удовлетворения.

{Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 N 88-1271/2019 по делу N 2-1724/2019 {КонсультантПлюс}}

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 12 декабря 2019 г. N 88-974/2019

N дела суда 1-й инстанции 2-1223/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Парамоновой Т.И.,

судей Борс Х.З., Ивановой О.Н.,

с участием представителя ООО Комбайновый завод "Ростсельмаш" по доверенности В., ответчика С., участвующего в судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО "Комбайновый завод Ростсельмаш" к С. о взыскании задолженности по ученическому договору, неустойки и убытков, по кассационной жалобе ООО "КЗ Ростсельмаш" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25.07.2019, поступившей с делом 31.10.2019.

Заслушав доклад судьи Борс Х.З., судебная коллегия

установила:

ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" обратилось в суд с иском к С. о взыскании денежных средств, мотивируя требования тем, что ответчик в соответствии с трудовым договором N 115677 от 13.12.2005 состоял в трудовых отношениях с истцом. Дополнительным соглашением N от 07.03.2006 упомянутый договор заключен на неопределенный срок. 20.03.2017 стороны заключили дополнительное соглашение, которым предусмотрели направление С. на обучение по теме "Управление поставками и распределением запасных частей и складских запасов" за счет средств работодателя. В связи с организацией обучения ответчика, истцом понесены расходы. Согласно пункта 3 дополнительного соглашения к трудовому договору по окончании обучения С. обязан отработать в ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" не менее двух лет - до 22.03.2019. В соответствии с распоряжением N от ДД.ММ.ГГГГ истец уволен на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса РФ.

Пунктом 4 дополнительного соглашения от 20.03.2017 предусмотрено, что в случае расторжения трудового договора в период прохождения обучения, а также в течение срока отработки по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, работник обязан возместить стоимость обучения в размере 25 032, 91 рублей, а также все затраты предприятия, связанные с направлением работника на обучение в течение одного месяца с момента расторжения трудового договора пропорционально отработанному времени. В связи с чем, просил суд взыскать с ответчика задолженность в размере 13 545, 20 рублей и расходы по оплате госпошлины.

Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 06 мая 2019 года исковые требования удовлетворены.

Суд взыскал с С. в пользу ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" задолженность по оплате за обучение в размере 13545,20 руб., расходы по оплате госпошлины 541,80 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25.07.2019 решение суда отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе представитель ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" по доверенности М. просит отменить постановление суда апелляционной инстанции, оставив решение районного суда без изменения, указывая на неверное применение норм материального права судебной коллегией. Ссылается на то, что дополнительное соглашение № от ДД.ММ.ГГГГ заключено с ответчиком в соответствии с обязательными требованиями к содержанию, установленными [статьей 199](#) Трудового кодекса РФ. Материалы дела содержат все необходимые доказательства, подтверждающие обучение ответчика и оплату. Выводы судебной коллегии противоречат позиции Верховного суда РФ. Поскольку законом предусмотрена обязанность работника отработать не менее определенного срока у работодателя, оплатившего обучение, учитывая увольнение ответчика до истечения срока, предусмотренного дополнительным условием о сроке, отказ в иске противоречит нормам действующего законодательства.

С. представил письменный отзыв, в котором полагает апелляционное определение законным и обоснованным, основанным на фактических обстоятельствах, установленных судом апелляционной инстанции на надлежащей доказательной базе, просит оставить определение без изменения, жалобу - без удовлетворения.

В соответствии с [частью 1 статьи 379.6](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Проверив материалы дела, выслушав представителя истца по доверенности В., поддержавшую доводы жалобы в полном объеме, С., полагавшего апелляционное определение законным и обоснованным и не подлежащим отмене, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно [части 1 статьи 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены обжалуемого судебного постановления, по результатам изучения доводов кассационной жалобы и материалов гражданского дела, судебная коллегия не усматривает.

Судами установлено, что С. с 31.12.2005 принят на работу в ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" на должность инженера-электроника 1 категории на основании трудового договора от ДД.ММ.ГГГГ №.

Дополнительным соглашением N от ДД.ММ.ГГГГ к трудовому договору определено, что договор заключен на неопределенный срок.

Согласно [статье 21](#) Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ), определяющей основные права и обязанности работника в трудовых отношениях, работник имеет право на подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном названным [Кодексом](#), иными федеральными законами.

В соответствии со [ст. 196](#) ТК РФ, регулирующей права и обязанности работодателя по подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель.

В силу [ст. 197](#) названного Кодекса работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

20.03.2017 между сторонами заключено дополнительное соглашение N 25 к трудовому договору о направлении С. на семинар по теме "Управление поставками и распределением запасных частей и складских запасов" с 21.03.2017 по 22.03.2017.

В соответствии с пунктом 4 соглашения, в случае расторжения трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию), в период проведения Мероприятия и в течение двух лет с момента окончания работник обязан возместить работодателю стоимость затрат в размере 25 032, 91 рубль, а также все затраты предприятия, связанные с направлением работника на обучение в течение одного месяца с момента расторжения трудового договора пропорционально отработанному времени.

По договору от 02.12.2015, между ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" и ЗАО "СКФ", стоимость услуг составила 225 296, 22 рублей, количество участников мероприятия со стороны заказчика составило 10 человек.

Из представленных платежного поручения на оплату ЗАО "СКФ" образовательных услуг, копии сертификата выданного С. (л.д. 95) о прохождении тренинга по теме "Управление поставками и распределением запасных частей и складских запасов" следует, что ответчик прошел тренинг за счет работодателя.

Приказом N-К от ДД.ММ.ГГГГ трудовой договор с ответчиком расторгнут по основаниям, предусмотренным пунктом 3 части 1 статьи 77 ТК РФ.

В силу положений [статьи 187](#) ТК РФ при направлении работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработка по основному месту работы. Работникам, направляемым для повышения квалификации с отрывом от работы в другую местность, производится оплата командировочных расходов в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, направляемых в служебные командировки.

[Статья 198](#) приведенного кодекса предоставляет работодателю право заключить с работником данной организации ученический договор на профессиональное обучение или переобучение без отрыва или с отрывом от работы, который расценивается как дополнение к

трудовому договору.

Указанный договор в числе других условий должен содержать указание на конкретную профессию, специальность, квалификацию, приобретаемую учеником ([статья 199](#) ТК РФ).

Ученический договор заключается на срок, необходимый для обучения данной профессии, специальности, квалификации ([статья 200](#) ТК РФ).

В соответствии со [статьей 249](#) названного нормативного акта в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Возражая против заявленных требований, ответчик указывал, что с приказом о проведении мероприятия истец его не ознакомил, фактически никакого обучения он не проходил, новую специальность не получал, работал после мероприятия в прежней должности.

Удовлетворяя заявленные требования ООО Комбайновый завод "Ростсельмаш", суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами заключен договор, в соответствии с требованиями [статей 15, 309, 310, 393](#) Гражданского кодекса РФ, а потому обязательства по договору, в рамках которого истец понес соответствующие затраты на обучение ответчика, должны быть исполнены в полном объеме, в связи с чем на ответчика должна быть возложена обязанность по возмещению истцу убытков, понесенных истцом при обучении ответчика.

Суд апелляционной инстанции с указанным выводом не согласился.

При вынесении нового решения судебная коллегия пришла к выводу о том, что повышение квалификации работника оплачивается за счет работодателя и по смыслу [статьй 196 и 198](#) ТК РФ не может служить предметом ученического договора, что согласуется с правовой позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2010 г. N, в связи с чем, в удовлетворении заявленных требований о взыскании денежных средств отказал.

Вывод суда апелляционной инстанции относительно того, что между ООО "Комбайновый завод "Ростсельмаш" и С. ни ученический договор, ни иной какой-либо договор на обучение не заключался, судебная коллегия полагает верным, обоснованным и согласующимся с фактическими обстоятельствами дела, поскольку в результате обучения С. не получил новую профессию, ему не выдан документ об окончании учебного заведения (диплом) с присвоением ему специальности, квалификации, которые по окончанию обучения фактически не изменились.

При этом, по табелю учета рабочего времени от 01.03.2017 (л.д. 97) ответчик в период проведения мероприятия с 21.03.2017 по 22.03.2017 находился на рабочем месте, а, следовательно, мероприятие проведено без отрыва ответчика от работы и не в порядке обучения в том понимании, в каком определяет законодатель. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что цель и назначение мероприятия в виде семинара (тренинга), период проведения семинара, место его проведения в совокупности с иными установленными обстоятельствами, не указывают на обучение с вытекающими правовыми последствиями.

Кроме того, документ - сертификат, выданный С. по окончанию прохождения тренинга подтверждает лишь прохождение тренинга по определенной теме "Управление поставками и

распределением запасных частей и складских запасов", тогда как после прохождения тренинга ответчик продолжил свою работу в прежней должности, а также ссылок на необходимость проведения такого мероприятия в отношении ответчика, условия договора не содержат.

Поскольку в результате прохождения обучения ответчик не получил новой профессии, специальности или квалификации, ему не выдан документ об окончании учебного заведения (диплом) с присвоением специальности, квалификации, и в данном случае имело место не профессиональное обучение ответчика или его переобучение с отрывом от работы, а повышение квалификации работника, то понесенные истцом расходы, направленные работодателем для повышения квалификации ответчика, не могут быть отнесены к затратам, понесенным работодателем на обучение, в соответствии со [статьей 249](#) Трудового кодекса РФ, как верно указано судом апелляционной инстанции.

Таким образом, вопреки доводам жалобы, вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении заявленных ООО Комбайновый завод "Ростсельмаш" требований, основан на требованиях действующего законодательства и согласуется с фактическими обстоятельствами дела, поскольку положения об ответственности работника по возмещению затрат работодателю, произведенных на его обучение, содержащиеся в пункте 4 дополнительного соглашения N от ДД.ММ.ГГГГ не подлежат применению в рассматриваемом случае, так как в трудовом договоре не могут содержаться основания материальной ответственности работника перед работодателем, не предусмотренные Трудовым [кодексом](#) Российской Федерации.

Жалоба в своей совокупности основана на неверном толковании норм материального права, направлена на переоценку установленных обстоятельств и доказательной базы, не содержит оснований к отмене обжалуемого судебного постановления. Доводы, изложенные в ней, не опровергают выводов суда и не свидетельствуют о допущенной судебной ошибке с позиции правильного применения норм материального права, а потому отклоняются как несостоятельные.

Проверка решения в интересах законности предполагает, что обжалованное судебное постановление должно быть в одинаковой мере проверено судом кассационной инстанции, как с точки зрения его законности, так и в смысле соответствия его событиям и фактам, установленным судом нижестоящей инстанции.

Выводы суда апелляционной инстанции согласуются с установленными обстоятельствами дела, характером возникших правоотношений и примененными нормами материального права, регулирующих спор, с соблюдением положений процессуального закона.

Доводов, подтверждающих существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые могли повлиять на исход дела и являться достаточным основанием для пересмотра судебного постановления в кассационном порядке, заявителем не представлено.

Несогласие с оценкой судами доказательств и установленными обстоятельствами, не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с [частью 3 статьи 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимущество одних доказательств перед другими.

В соответствии с [пунктом 1 части 1 статьи 390](#) Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя и отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 25.07.2019 оставить без изменения, кассационную жалобу ООО "Комбайновый завод Ростсельмаш" - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Т.И.ПАРАМОНОВА

Судьи
Х.З.БОРС
О.Н.ИВАНОВА

{Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2019 N 88-974/2019 по делу N 2-1223/2019 {КонсультантПлюс}}

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 мая 2020 г. по делу N 88-10112/2020

Дело N 2-134/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.Н.,

судей Лозовой Н.В., Лопаткиной Н.А.,

с участием прокурора Давыдова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К. к открытому акционерному обществу "Молочно Откормочный Комплекс "Братковский" о взыскании компенсации морального вреда, по кассационной жалобе К. на решение Кореновского районного суда Краснодарского края от 30 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2019 года.

Заслушав доклад судьи Лозовой Н.В., представителя открытого акционерного общества "Молочно Откормочный Комплекс "Братковский" С., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Давыдова А.А., полагавшего решение Кореновского районного суда Краснодарского края от 30 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2019 года законными и обоснованными, судебная коллегия

установила:

К. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу "Молочно Откормочный Комплекс "Братковский" о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве - двух эпизодов от 11 июля 2006 года и от 31 августа 2009 года, имевших место во время его трудовой деятельности у ответчика, в размере <данные изъяты>.

Решением Кореновского районного суда Краснодарского края от 30 июля 2019 года исковые требования К. удовлетворены частично. Взысканы с ОАО МОК "Братковский" в пользу К. компенсация морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве 11 июля 2006 года, в размере <данные изъяты>, в результате несчастного случая на производстве 31 августа 2009 года, в размере <данные изъяты>, расходы на оплату юридических услуг в размере <данные изъяты>. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2019 года решение суда оставлено без изменения.

В поданной в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе истцом ставится вопрос об отмене судебных актов, как незаконных.

Заявитель жалобы считает, что они вынесены с существенным нарушением норм материального права, ссылаясь на неверное определение обстоятельств имеющих значение для дела, на явную несоразмерность размера подлежащей взысканию компенсации морального вреда последствиям причиненных в результате несчастных случаев на производстве моральным и физическим страданиям.

На кассационную жалобу от заместителя прокурора Краснодарского края Орлова Р.В. поступили возражения, в которых содержится критика и просьба оставить ее без удовлетворения, а постановленные по делу судебные акты без изменения.

В соответствии с [частью 1 статьи 379.6](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно [части 1 статьи 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Из материалов гражданского дела следует, что 11 июля 2006 года в результате несчастного случая на производстве ОАО МОК "Братковский" истцу была причинена телесная травма: сломана фаланга третьего пальца левой руки.

По факту несчастного случая на производстве был составлен акт № 2 от 14 июля 2006 года и проведено расследование.

В связи с полученной травмой истец находился на лечении в МБУЗ "Кореновская ЦРБ" с 11 июля 2006 года по 9 августа 2006 года, проходил амбулаторное лечение в Краснодарской краевой клинической больнице № 1 им. Очаповского.

30 января 2009 года К. был поставлен диагноз: неправильно сросшийся перелом основной фаланги третьего пальца, комбинированная контрактура третьего пальца левой кисти тяжелой степени, болевой синдром.

В соответствии с заключением судебно-медицинского исследования № 039 от 2018 года у К. был установлен открытый перелом основной фаланги 3 пальца левой кисти, что повлекло длительное расстройство здоровья на срок свыше 21 дня и квалифицируется как вред здоровью средней тяжести.

Судом первой инстанции также установлено, что 31 августа 2009 года в результате несчастного случая на производстве истцу были причинены телесные повреждения в виде перелома 8-го ребра слева.

В соответствии с заключением судебно-медицинского исследования № 440 от 3 сентября 2009 года, данное повреждение квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Степень утраты трудоспособности составляет 10% пожизненно.

Истец, обратившись в суд, просит взыскать с ответчика за причинение нравственных и физических страданий в результате несчастных случаев на производстве (двух эпизодов от 11 июля 2006 года и от 31 августа 2009 года), причинивших вред здоровью, компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты>.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями [статьей 151, 1101, 1064](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывая требования разумности и справедливости, характер физических и нравственных страданий, фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, индивидуальные особенности потерпевшего, пришел к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции об обоснованности заявленных истцом исковых требований, но заявленную сумму компенсации морального вреда в размере <данные изъяты> признал явно завышенной, удовлетворив требования истца в размере <данные изъяты> в счет компенсации морального вреда, причиненного истцу в результате несчастного случая на производстве, произошедшего 11 июля 2006 года, и <данные изъяты> в счет компенсации морального вреда, причиненного истцу в результате несчастного случая на производстве, произошедшего 31 августа 2009 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции оснований для иной оценки представленных суду первой инстанции доказательств, для иного толкования норм материального права и иного разрешения данного спора не находит, и считает, что размер взысканной судом первой инстанции компенсации морального вреда соответствует требованиям разумности и справедливости.

В целом доводы кассационной жалобы сводятся к иному толкованию норм действующего законодательства и переоценке обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций в полном соответствии с правилами [статьей 56, 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а поэтому не могут служить поводом к отмене судебных актов.

Доводы кассационной жалобы, направленные на оспаривание приведенных выводов судов первой и апелляционной инстанций относительно установленных им фактических обстоятельств дела, во внимание не принимаются, поскольку несогласие с результатами оценки доказательств, произведенной им, не подпадает под приведенный в [статье 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исчерпывающий перечень оснований к пересмотру вступившего в законную силу судебного постановления.

Поскольку ни один из доводов кассационной жалобы не свидетельствует о наличии обстоятельств, перечисленных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ее удовлетворении надлежит отказать.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Кореновского районного суда Краснодарского края от 30 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу К. - без удовлетворения.

Председательствующий
Е.Н.КУДРЯВЦЕВА

Судьи
Н.В.ЛОЗОВАЯ
Н.А.ЛОПАТКИНА

*Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 по делу N
88-10112/2020, 2-134/2019 {КонсультантПлюс}*

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 января 2020 г. по делу N 88-1038/2020

N дела суда 1-й инстанции 2-985/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Песоцкого В.В.

судей Брянского В.Ю., Лозовой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества "Сбербанк России" в лице Волгоградского отделения N 8621 публичного акционерного общества "Сбербанк России" к Л. о взыскании денежных средств по оплате за обучение, судебных расходов по кассационной жалобе Л. на решение Красноармейского районного суда города Волгограда от 15 мая 2019 года, апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции Песоцкого В.В., судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

публичное акционерное общество "Сбербанк России" в лице Волгоградского отделения N 8621 (далее - ПАО "Сбербанк России") обратилось с иском к Л. о взыскании денежных средств и судебных расходов.

В обоснование своих требований истец указал на то, что с 9 января 2013 года ответчик работал в ПАО "Сбербанк России" на должности заместителя управляющего Еланского отделения N 8621. 14 апреля 2017 года с ним заключен договор о взаимных обязательствах банка и работника ПАО "Сбербанк России", направленного на обучение по программе "Сбербанк Мини МВА", по условиям которого работодатель принял на себя обязательства по оплате обучения работника с оплатой в размере 321 000 рублей, а работник по обучению в <данные изъяты> и последующей отработке в течение двух лет, однако 24 октября 2018 года уволился по собственному желанию без уважительных причин, не возместив затраты за обучение. Истец просил взыскать с Л. расходы по оплате обучения пропорционально неотработанному времени в размере 171 053 рублей 42 копеек и расходы по уплате государственной пошлины в размере 4 621 рубля 07 копеек.

Решением Красноармейского районного суда города Волгограда от 15 мая 2019 года, оставленным без изменения апелляционным [определением](#) судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2019 года, иск удовлетворен.

В кассационной жалобе Л. поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных актов как незаконных ввиду допущенных при их принятии нарушений норм материального права.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь [частью 5 статьи 379.5](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с [частью 1 статьи 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Л. на основании приказа первого заместителя председателя Поволжского Банка ПАО "Сбербанк России" N от 9 января 2013 года принят на работу в ПАО "Сбербанк России" на должность заместителя управляющего Управления "Еланского отделения" Волгоградского отделения N 8621.

В тот же день с ответчиком заключен трудовой договор.

14 апреля 2017 года между ПАО "Сбербанк России" и Л. заключен договор о взаимных обязательствах банка и работника, направленного на обучение по программе "Сбербанк Мини МВА", по условиям которого работодатель принял на себя обязательства оплатить обучение работника в размере 321 000 рублей, а работник пройти обучение по программе, реализуемой <данные изъяты> и отработать в банке в течение двух лет после завершения обучения с 26 ноября 2017 года по 25 ноября 2019 года (п. 4.1.5 договора).

Согласно пунктам 1.2, 2.1 указанного договора, общий размер оплаты за обучение работника составил 321 200 рублей, срок окончания обучения - 25 ноября 2017 года.

Согласно пункту 4.1.7 договора в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока работы в банке, установленного пунктом 4.1.5 договора, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически отработанному после окончания обучения времени в дату окончательного расчета при увольнении.

На основании приказа о зачислении на программу профессиональной переподготовки "Сбербанк Мини МВА" N от 14 апреля 2017 года Л. был зачислен слушателем для обучения.

ПАО "Сбербанк России" оплатил <данные изъяты> прохождение обучения Л., что подтверждается счетом на оплату N от 30 марта 2017 года, платежным поручением N от 25 апреля 2017 года о перечислении денежных средств в размере 321 200 рублей.

6 марта 2018 года в связи с успешным прохождением итоговой аттестации и завершением обучения Л. выдан диплом о профессиональной переподготовке.

Вместе с тем, в нарушении принятых на себя обязательств по договору от 14 апреля 2017 года Л. не отработал в ПАО "Сбербанк России" в течение предусмотренного договором двухлетнего срока (с 26 ноября 2017 года по 25 ноября 2019 года) и на основании приказа ПАО "Сбербанк России" N от 24 октября 2018 года уволен по собственной инициативе с 31 октября

2018 года.

Указанные обстоятельства послужили основанием для направления Л. 31 октября 2018 года претензии о возврате денежных средств, затраченных на его обучение, которая оставлена без удовлетворения.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Л. в нарушение раздела 4 договора о взаимных обязательствах банка и работника ПАО "Сбербанк России", направленного на обучение по программе "Сбербанк Мини МВА" не выполнил принятые на себя обязательства и не отработал в ПАО "Сбербанк России" не менее двух лет после завершения обучения.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции указанные выводы находит обоснованными.

В соответствии со [статьей 198](#) Трудового кодекса Российской Федерации работодатель - юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы.

Ученический договор с работником данной организации является дополнительным к трудовому договору.

Согласно [статье 207](#) Трудового кодекса Российской Федерации в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

В соответствии со [статьей 249](#) Трудового кодекса Российской Федерации, в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

В силу [статьи 309, 310](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Как следует из материалов дела, в пункте 4.1.7 договора о взаимных обязательствах банка и работника, направленного на обучение по программе "Сбербанк Мини МВА" указано, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока работы в банке, установленного пунктом 4.1.5 договора, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически отработанному после окончания обучения времени в дату окончательного расчета при увольнении.

В соответствии с пунктом 4.1.8 договора, увольнением без уважительных причин является, в том числе увольнение работника по собственному желанию.

Поскольку ответчик не выполнил условие договора, в соответствии с которым он должен был проработать у истца не менее двух лет после обучения, и уволился по собственному желанию работодатель согласно приведенным выше нормам Трудового [кодекса Российской Федерации](#) вправе был требовать от работника возмещения затрат на его обучение.

На основании изложенных обстоятельств, руководствуясь положениями [статьи 249 Трудового кодекса Российской Федерации](#), исходя из того, что факт увольнения Л. по собственному желанию без уважительных причин установлен, суд первой инстанций пришел к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований.

Доводы кассационной жалобы о том, что материалами дела не подтверждено несение истцом расходов по оплате обучения Л. опровергается представленными в деле доказательствами, а именно платежным поручением N от 25 апреля 2017 года о перечислении денежных средств в размере 321 200 рублей <данные изъяты>.

Иные доводы были предметом рассмотрения и оценки суда первой и апелляционной инстанций, по существу сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой обстоятельств дела.

В связи с вышеизложенным судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что оснований для отмены или изменения в пределах доводов кассационной жалобы состоявшихся по делу правильных судебных актов не имеется.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации](#), судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Красноармейского районного суда города Волгограда от 15 мая 2019 года, апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 31 июля 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Л. - без удовлетворения.

Председательствующий
В.В.ПЕСОЦКИЙ

Судьи
В.Ю.БРЯНСКИЙ
Н.В.ЛОЗОВАЯ

{Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2020 по делу N 88-1038/2020 {КонсультантПлюс}}

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 июня 2020 г. по делу N 88-8962/2020

Дело N 2-1040/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Непопалова Г.Г.,

судей Якушевой Е.В. и Плеханова А.Н.

с участием прокурора Гуляевой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Б. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 12 ноября 2019 года по гражданскому делу N 2-1040/2019 по заявлению Б. к обществу с ограниченной ответственностью "Феррони" о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве,

Заслушав доклад судьи Плеханова А.Н., проверив материалы дела, судебная коллегия,

установила:

Истец Б. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Феррони" (далее - ООО "Феррони") о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве, в размере 600000 руб., расходов по оплате государственной пошлины в сумме 300 руб. В обоснование исковых требований указал, что с 24 сентября 2018 года по 17 июня 2019 года работал в ООО "Феррони" в должности оператора станков с программным управлением на участке металлообработки. 2 ноября 2018 года при исполнении трудовых обязанностей в ООО "Феррони" с ним произошел несчастный случай на прокатной линии дверных полотен, его правая кисть была травмирована опустившимся ползуном пресса. В результате несчастного случая на производстве ему причинен тяжкий вред здоровью, утрата профессиональной трудоспособности составила 40%, установлена третья группа инвалидности. В результате полученного трудовогоувечья он длительное время находился на стационарном и амбулаторном лечении, перенес ряд операций, ампутацию 2, 3 и 4 пальцев правой кисти и часть правой кисти, привычный уклад его жизни нарушен, он лишен возможности обеспечивать материально своих двух детей, работая по ранее выбранной специальности. Полагает, что заявленная им сумма компенсации морального вреда в размере 600000 руб. соответствует его физическим и нравственным страданиям.

Решением Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 5 августа 2019 года, исковые требования Б. удовлетворены частично, с ООО "Феррони" в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 300 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 12 ноября 2019 года, решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 5 августа 2019 года изменено в части размера взысканной суммы, с ООО

"Феррони" в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 150 000 руб.

В кассационной жалобе, поданной Б., ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 12 ноября 2019 года и оставлении в силе решения Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 5 августа 2019 года. Основаниями для отмены истец указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также нарушение норм материального права, оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда не имелось.

Истец, представитель ответчика, в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. В соответствии с [частью 5 статьи 379.5](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена в отсутствие указанных выше неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, изучив возражения ответчика, заключение прокурора, полагавшего обжалуемые судебные постановления законными и обоснованными, судебная коллегия находит кассационные жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно [части 1 статьи 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушений судом апелляционной инстанции не допущено.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Б. в период времени с 24 сентября 2018 года по 17 июня 2019 года работал в ООО "Феррони" в должности оператора станков с программным управлением на участке металлообработки.

2 ноября 2018 года в 04 час. 15 мин. с Б. произошел несчастный случай на производстве.

В результате указанного несчастного случая истцу были причинены телесные повреждения: травма правой кисти; ушиблено-размозженная рана с открытым многооскольчатым переломом фаланг 2, 3, 4 пальцев, оскольчатым переломом 2, 3, 4 пястных костей, разрывом сухожилий разгибателей и сгибателей 2, 3, 4 пальцев, обширной травматической отслойкой кожи 4 пальца; формирование культея 2 и 3 пястной костей средней трети 2 ноября 2018 года, S67/8, W31. Указанное повреждение здоровья относится к категории тяжелых травм.

После проведенного в связи с несчастным случаем расследования, 19 ноября 2018 года комиссией составлен Акт N о несчастном случае на производстве (форма Н-1), в котором установлены причины несчастного случая: эксплуатация крикошипного пресса J21-25 без защитного устройства рабочей (опасной) зоны; невнимательность оператора станков с программным управлением Б., выразившаяся в заведении правой кисти в опасную зону опуская ползун при одновременном нажатии педали управления. Кроме того, установлены лица, допустившие нарушения требований охраны труда: А. - главный механик ООО "Феррони" (не обеспечил выполнение требований [статьи 212](#) Трудового кодекса Российской Федерации, [п. 6.10.10.20](#) Межотраслевых правил по охране труда при холодной обработке металлов ПОТ Р М-06-97, [п. 1.3](#) ГОСТ 12.2.017-93 "Оборудование кузнечно-прессовое. Общие требования

"безопасности", п. п. 2.1, 2.15 должностной инструкции), что выразилось в допуске в эксплуатацию кривошипного пресса J21-25 без защитного устройства рабочей (опасной) зоны; Щ. - начальник участка металлообработки ООО "Феррони" (не обеспечил выполнение требований статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 6.10.10.20 Межотраслевых правил по охране труда при холодной обработке металлов ПОТ Р М-06-97, п. 1.3 ГОСТ 12.2.017-93 "Оборудование кузнечно-прессовое. Общие требования безопасности", п. 2.10 должностной инструкции), что выразилось в допуске в эксплуатацию кривошипного пресса J21-25 без защитного устройства рабочей (опасной) зоны; Б. - оператор станков с программным управлением ООО "Феррони" (не обеспечил выполнение требований п. 29 главы 3 Инструкции N 14 по охране труда для операторов, которые управляют станками с числовым программным управлением, утвержденной 13 января 2017 года), что выразилось в заведении правой кисти в опасную зону опускания ползуна при одновременном нажатии педали управления.

В период с 2 ноября 2018 года по 4 декабря 2018 года Б. находился на стационарном лечении в травматологическом отделении ГБУ Республики Марий Эл "Йошкар-Олинская городская больница".

В период с 5 декабря 2018 года по 29 декабря 2018 года Б. проходил стационарное лечение в ожоговом отделении ГБУ Республики Марий Эл "Йошкар-Олинская городская больница".

С 4 января 2019 года Б. находился на амбулаторном лечении в травматолого-ортопедическом отделении ГБУ Республики Марий Эл "Поликлиника N 1 г. Йошкар-Олы"

С 27 февраля 2019 года по 22 марта 2019 года Б. проходил лечение (реабилитацию) в Центре реабилитации Фонда социального страхования Российской Федерации Вятские Увалы.

14 мая 2019 года Б. установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве от 2 ноября 2018 года 40% на срок до 1 июня 2020 года, также установлена третья группа инвалидности в связи с трудовымувечьем на срок до 1 июня 2020 года.

Разрешая спор и частично удовлетворяя заявленные исковые требования суд первой инстанции пришел к выводам о том, что в результате несчастного случая на производстве истцу Б. источником повышенной опасности (кривошипный пресс J21-25) причинен моральный вред, компенсация которого подлежит взысканию с ООО "Феррони". При определении размера компенсации морального вреда в сумме 300000 руб. суд принял во внимание наличие и степень вины самого пострадавшего Б., выразившееся в нарушении им требований трудового законодательства и правил охраны труда и личной безопасности, фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, характер перенесенных истцом физических и нравственных страданий, характер лечения и длительность срока его прохождения, учитывал степень утраты трудоспособности, а также требования разумности и справедливости.

С приведенными выше выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания компенсации морального вреда и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции не согласился с размером взысканной компенсации морального вреда, приходя к выводу о том, что суд первой инстанции, сославшись в решении на наличие вины самого пострадавшего Б., тем не менее, его действия как грубую неосторожность не квалифицировал, при определении размера компенсации морального вреда на грубую неосторожность самого потерпевшего не указал, следовательно, положения пункта 2

статьи 1083 ГК РФ при разрешении спора не применил. Именно виновные действия самого Б., который в нарушение инструкции по охране труда и требований техники безопасности завел кисть правой руки в опасную зону опускания ползуна кривошипного пресса J21-25 при одновременном случайном нажатии собственной ногой педали управления, привели к опусканию ползуна пресса и травмированную его правой кисти. При указанных обстоятельствах проявленная самим потерпевшим неосторожность является грубой, поскольку Б., как лицо прошедшее инструктаж по технике безопасности и обладающее навыками работы на прессе, с большой вероятностью мог предвидеть наступление вредоносных последствий своего поведения, однако легкомысленно рассчитывал на их предотвращение. В связи с чем суд апелляционной инстанции учитывая характер и объем причиненного истцу морального вреда, обстоятельства его причинения, степень вины как истца, так и ответчика, степень тяжести причиненного истцу вреда здоровью и его последствия, принимая в внимание грубую неосторожность самого потерпевшего, пришел к выводу о снижении суммы компенсации морального вреда до 150 000 руб.

Судебная коллегия находит выводы суда апелляционной инстанций обоснованными и не усматривает оснований для отмены судебных постановлений по доводам кассационной жалобы, поскольку приведенные выше выводы соответствуют нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения ([статьям 22, 212, 237](#) Трудового кодекса Российской Федерации, [статьям 151, 1064, 1068, 1079, 1083, 1099, 1101](#) Гражданского кодекса Российской Федерации), разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. **N 1** "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" и от 20 декабря 1994 г. **N 10** "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", а также обстоятельствам данного гражданского дела.

Доводы кассационной жалобы истца о том, что судом апелляционной инстанции не обосновано установлена грубая неосторожность в действиях Б., что повлекло уменьшение размера компенсации морального вреда, признаются судебной коллегией несостоятельными, поскольку из материалов дела следует, что, в соответствии со [статьями 12, 56, 57, 59 и 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судом апелляционной инстанции правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, всесторонне, полно и объективно исследованы представленные сторонами по делу доказательства, дана им надлежащую правовую оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности и достаточности доказательств в их совокупности.

Судом апелляционной инстанции правильно установлено, что проявленная самим истцом неосторожность является грубой, поскольку виновные действия Б. привели к травме его правой кисти.

Иные доводы кассационной жалобы по существу направлены на иную оценку представленных сторонами доказательств и иное толкование норм материального права.

Кассационная инстанция при проверке законности судебных постановлений нижестоящих судов не вправе входить в обсуждение фактической стороны дела. Исследование и оценка представленных лицами, участвующими в деле, доказательств в подтверждение своих доводов и возражений, установление обстоятельств, на которых основаны изложенные в судебных постановлениях выводы, отнесены законом к исключительной компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Кассационная жалоба не содержит указаний на обстоятельства, которые не были учтены

судом апелляционной инстанции и не получили правовую оценку.

При таких данных судебная коллегия не находит предусмотренных [статьей 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь [статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 12 ноября 2019 года оставить без изменения, кассационную жалобу Б. без удовлетворения.

Председательствующий
Г.Г.НЕПОПАЛОВ

Судьи
Е.В.ЯКУШЕВА
А.Н.ПЛЕХАНОВ

{Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020 по делу N 88-8962/2020 {КонсультантПлюс}}

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17 декабря 2019 г. по делу N 88-1916/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Шайдуллина Р.Р.,

судей Николаева И.В., Кизирбозунц Т.Т.

с участием прокурора отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации советника юстиции Хлебниковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи кассационную жалобу представителя ответчика ООО "КиПиАй Агро" по доверенности - Ш. на решение Ленинского районного суда г. Чебоксары от 18.06.2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 16.09.2019 г. (N 33-4345/2019) по гражданскому делу N 2-2232/2019 по иску К.В. и К.Л.А. к обществу с ограниченной ответственностью "КиПиАй Агро" о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Николаева И.В., объяснения представителя ответчика ООО "КиПиАй Агро" - Ш., представившего доверенность от 27.05.2019 г., заключение прокурора советника юстиции Хлебниковой Е.В., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

К.В. и К.Л.А. обратились в суд с иском к Обществу с ограниченной ответственностью "КиПиАй Агро" (далее - ООО "КиПиАй Агро") о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате несчастного случая на производстве.

В обоснование требований истцы указали, что 28.05.2018 г. около 20 часов тракторист-машинист сельскохозяйственного производства ООО "КиПиАй Агро Сеченово" З. при исполнении трудовых обязанностей в поле N 26, расположенному в 4,5 км от с. Порецкое и 2 км от села Антипинка Порецкого района Чувашской Республики, управляя трактором "Джон Дир" с государственным регистрационным знаком "N" с подвесным оборудованием - культиватором "TopDown", находясь в состоянии алкогольного опьянения, во время сельскохозяйственных работ по неосторожности совершил наезд на разнорабочего ООО "КиПиАй Агро" К.Ю., который в результате полученных травм умер. Собственником данного трактора является ООО "КиПиАй Агро".

Приговором Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 26.09.2018 г., вступившим в законную силу, З. осужден по [части 2 статьи 109](#) Уголовного кодекса Российской Федерации.

В связи со смертью К.Ю. истцам, для которых он являлся сыном, причинен моральный вред.

Истцы К.В. и К.Л.А. просили взыскать с ответчика ООО "КиПиАй Агро" компенсацию

морального вреда по 2500000 руб., каждому, возместить расходы по уплате государственной пошлины по 300 руб., каждому.

Решением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 18.06.2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 16.09.2019 г., с ООО "КиПиАй Агро" в пользу К.В. и К.Л.А., каждого из истцов, взыскана компенсация морального вреда в размере по 500000 руб. Также с ООО "КиПиАй Агро" в бюджет г. Чебоксары взыскана государственная пошлина в размере 600 руб.

Будучи не согласным с состоявшимся по делу судебным постановлением суда апелляционной инстанции представитель ответчика Ш. подал кассационную жалобу, в которой ставит вопрос об его отмене, как незаконного, вынесенного с нарушением норм процессуального права, поскольку судом апелляционной инстанции ответчик не был надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела.

Так, извещение было направлено судом по неверному адресу: <...>, хотя адрес местонахождения ответчика, в том числе согласно материалам дела: <...>.

Истцы и трети лица, извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание не явились, представителей не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав прибывшего в суд представителя ответчика Ш., заключение прокурора Хлебниковой Е.В., судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно [части 1 статьи 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права.

В соответствии с [частью 1 статьи 113](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы ([часть 4 статьи 113](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу [части 5 статьи 113](#) названного Кодекса судебное извещение, адресованное организации, направляется по ее адресу. Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по адресу ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах.

Согласно представленным материалам дела, определением Верховного Суда Чувашской Республики от 02.09.2019 г. рассмотрение в апелляционном порядке гражданского дела по иску К.В. и К.Л.А. к ООО "КиПиАй Агро" о взыскании компенсации морального вреда по апелляционной жалобе ответчика на решение Ленинского районного суда г. Чебоксары от 18.06.2018 г. назначено на 16.09.2019 г.

Как видно из искового заявления, выписки из ЕГРЮЛ, извещений суда первой инстанции, а также апелляционной жалобы ответчиком ООО "КиПиАй Агро" и его представителем Ш. указаны следующие адреса своего местонахождения: <...> П., д. 1, корп. 4, кв. 140, соответственно (л.д. 4, 41 - 48, 83, 84, 91 - 93).

Согласно отметке, выполненной на почтовом конверте, уведомление о времени и месте рассмотрения апелляционный жалобы, направленное в адрес ответчика, вместе с конвертом в связи с истечением срока хранения возвращено в адрес Верховного Суда Чувашской Республики. Адрес ответчика на конверте указан: ул. Ленинградская, д. 26, оф. 609, г. Чебоксары, Чувашия, Чувашская Республика (л.д. 100).

Как усматривается из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции от 16.09.2019 г. судебная коллегия, в отсутствии возражений участников процесса, пришла к выводу о рассмотрении дела при имеющейся явке с учетом надлежащего извещения иных участников процесса о времени и месте судебного заседания.

Принимая во внимание приведенные выше обстоятельства в их совокупности, судебная коллегия приходит к выводу о ненадлежащем извещении ответчика ООО "КиПиАй Агро" о времени и месте рассмотрения его апелляционной жалобы, поскольку уведомления об этом судом апелляционной инстанции были направлены по иному адресу ответчика, не соответствующему адресу, указанному в материалах дела.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду пункт 2 части 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ, а не статьи 379.6.

В соответствии с [пунктом 2 части 4 статья 379.6](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены судебных постановлений в кассационном порядке в любом случае являются рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Таким образом, допущенные при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права являются существенными и могут быть устраниены только путем отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 16.09.2019 г. и направления дела на новое рассмотрение в Верховный Суд Чувашской Республики.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить вопрос в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь [статьями 379.5, 379.6, 390 и 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 16.09.2019 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в Верховный Суд Чувашской Республики.

Председательствующий
Р.Р.ШАЙДУЛЛИН

Судьи
И.В.НИКОЛАЕВ
Т.Т.КИЗИРБОЗУНЦ

{Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2019 по делу N 88-1916/2019 {КонсультантПлюс}}

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 декабря 2019 г. по делу N 88-1601/2019

Дело N 2-1670/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Ившиной Т.В.,

судей Бросовой Н.В., Арзамасовой Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу ПАО "Аэрофлот-российские авиалинии" на решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 апреля 2019 г. и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27 августа 2019 г. по гражданскому делу N 2-1670/2019 по иску ПАО "Аэрофлот-российские авиалинии" к Н. о возмещении затрат, связанных с обучением работника,

Заслушав доклад судьи Бросовой Н.В., объяснения представителя ПАО "Аэрофлот-российские авиалинии", возражения представителя истца Н., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

ПАО "Аэрофлот-российские авиалинии" обратились в суд с иском к Н. о возмещении затрат, связанных с обучением работника. Истец просил взыскать с Н. в пользу ПАО "Аэрофлот - российские авиалинии" в счет возмещения расходов, понесенных на обучение, сумму в размере 2 008 143 руб. 97 коп. и возмещение расходов по оплате госпошлины в размере 18 240,72 руб. в связи с тем, что ответчиком не выполнены обязательства по ученическому договору.

Решением Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 5 марта 2018 г. исковые требования ПАО "Аэрофлот" удовлетворены в полном объеме. Суд взыскал с Н. в пользу ПАО "Аэрофлот" 2 008 143 руб. 97 коп. в счет возмещения расходов, понесенных работодателем на обучение работника, и расходы на уплату государственной пошлины в размере 18 240 руб. 72 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 22 мая 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.02.2019 N 46-КГ18-65 решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 5 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 22 мая 2018 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Центральный районный суд г. Тольятти Самарской области.

Решением Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 апреля 2019 г. исковые требования ПАО "Аэрофлот-российские авиалинии" к Н. о возмещении затрат, связанных

с обучением работника, удовлетворено частично.

Апелляционным [определением](#) судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27 августа 2019 г. решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 апреля 2019 г. изменено в части взыскания расходов, понесенных на обучение.

В кассационной жалобе, поданной заявителем 08 ноября 2019 г., ставится вопрос об отмене решения и апелляционного [определения](#) и вынесении нового судебного решения.

Представитель истца ПАО "Аэрофлот-российские авиалинии" по доверенности К. в судебном заседании доводы кассационной жалобы поддержала, просила судебные акты отменить по основаниям указанным, в кассационной жалобе.

Представитель ответчика по доверенности У. возражала против доводов кассационной жалобы, просила оставить без изменения апелляционное [определение](#).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения представителя ответчика относительно кассационной жалобы, судебная коллегия находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно [части первой статьи 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В силу [частей 1 и 2 статьи 196](#) Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 185-ФЗ, действовавшей на время возникновения спорных отношений) необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

[Статьей 197](#) Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 185-ФЗ, действовавшей на момент заключения с Н. 19 июля 2013 г. ученического договора) определено, что работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

Одним из видов такого договора является ученический договор, порядок и условия заключения которого определены в [главе 32](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно [статье 198](#) Трудового кодекса Российской Федерации работодатель - юридическое лицо (организация) имеет право заключать с лицом, ищущим работу, или с работником данной организации ученический договор на получение образования без отрыва или с отрывом от работы. Ученический договор с работником данной организации является дополнительным к трудовому договору.

Обязательные требования к содержанию ученического договора закреплены в статье 199

Трудового кодекса Российской Федерации, согласно [части первой](#) которой ученический договор должен содержать: наименование сторон; указание на конкретную квалификацию, приобретаемую учеником; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества.

Ученический договор может содержать иные условия, определенные соглашением сторон ([часть 2 статьи 199](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Ученический договор заключается на срок, необходимый для получения данной квалификации ([часть 1 статьи 200](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

Последствия невыполнения обучающимся обязательств после окончания ученичества приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и отработать у данного работодателя в течение срока, установленного ученическим договором, определены в [статье 207](#) Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с [частью второй названной нормы](#) в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

[Статьей 249](#) Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Из приведенных норм Трудового [кодекса](#) Российской Федерации следует, что необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. При этом подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников за счет средств работодателя осуществляются им на условиях и в порядке, которые определяются договором, соглашениями, трудовым договором. В целях профессиональной подготовки работников для нужд работодателя, между работодателем и работником может заключаться, в том числе ученический договор, в который должно быть включено условие об обязанности работника в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного этим договором. В случае невыполнения работником без уважительных причин обязанности отработать после обучения, проводимого за счет средств работодателя, не менее установленного ученическим договором срока этот работник должен возместить работодателю затраты, связанные с его обучением, пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени.

Действующее трудовое законодательство не конкретизирует состав расходов работодателя, которые включаются в стоимость обучения как возмещаемые затраты. Данный вопрос может быть урегулирован в локальном акте организации и в ученическом договоре. При этом факт понесенных затрат на обучение должен быть подтвержден надлежащими документами, и размер этих расходов должен быть с достоверностью установлен.

Необходимость установления действительного размера расходов работодателя на обучение конкретного работника, подлежащих возмещению этим работникам, следует и из содержания подпункта 2 пункта 2 Рекомендации N 85 Международной организации труда "Об охране заработной платы" (принята в г. Женеве 1 июля 1949 г. на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ), предусматривающего, что сумма удержаний из заработной платы работника в порядке возмещения потерь или ущерба, нанесенного им работодателю, должна быть умеренной и не должна превышать действительной стоимости потерь или ущерба.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, что 25 мая 2012 г. между ОАО "Аэрофлот" и Н. заключен трудовой договор, по условиям которого Н. принят на работу в ОАО "Аэрофлот" на должность пилота учебно-летнего отряда департамента производства полетов.

Приказом заместителя директора департамента управления персоналом от 20 июня 2013 г. N 660/у Н. направлен в департамент подготовки авиационного персонала для переучивания на воздушное судно А-330 в качестве второго пилота с 27 июня 2013 г. по 20 августа 2013 г.

19 июля 2013 г. между ОАО "Аэрофлот" и Н. заключен ученический договор, в соответствии с которым Н. в связи с производственной необходимостью направлялся в департамент для переподготовки на воздушное судно А-330 в качестве второго пилота, начало переподготовки с 27 июня 2013 г.

Согласно пункту 1.6 ученического договора завершением переподготовки является дата окончания ввода в строй в рейсовых условиях по специальности.

Стороны согласились с тем, что переподготовка включает в себя самостоятельные этапы обучения: теорию, тренажерную подготовку, аэродромную подготовку/летную подготовку на тренажере, наземную подготовку по вводу в строй, а также ввод в строй в рейсовых условиях. Этапы обучения следуют один за другим или могут быть организованы через промежутки времени (не более двух месяцев) в зависимости от производственных возможностей работодателя и (или) уважительных причин работника (пункт 1.7 ученического договора).

Направление работника на каждый из вышеперечисленных этапов переподготовки (отзыва с них) оформляется приказом (указанием) работодателя (пункт 1.8 ученического договора).

По окончании переподготовки работник получает квалификацию второго пилота воздушного судна А-330 и переводится на должность второго пилота воздушного судна А-330 пункт 1.9 ученического договора).

В соответствии с пунктом 2.1.4 ученического договора Н. принял на себя обязательство проработать в ОАО "Аэрофлот" не менее 5 лет с даты окончания ввода в строй по специальности.

Пунктом 2.1.5 ученического договора установлена обязанность работника возместить работодателю денежные средства, затраченные на его переподготовку, в том числе в случае увольнения по собственному желанию без уважительных причин до истечения установленного данным договором срока обязательной работы. Уважительными причинами увольнения являются: перевод одного из членов семьи на работу в другую местность, направление мужа/жены на работу (службу) за границу или переезд; болезнь, препятствующая продолжению работы или проживанию в данной местности; необходимость ухода за больными близкими родственниками, подтвержденная документально; избрание на должности, замещаемые по конкурсу; призыв на военную службу; наступление чрезвычайных обстоятельств, препятствующих выполнению трудовых обязанностей, в соответствии с пунктом 7 этого договора (обстоятельства

непреодолимой силы).

Исходя из раздела 4 ученического договора стоимость переподготовки (без ввода в строй в рейсовых условиях) составляет 1 261 360 руб., кроме того, налог на добавленную стоимость (далее - НДС) - 227 044 руб. 80 коп. Стоимость ввода в строй в рейсовых условиях рассчитывается за фактически выполненные полеты и составляет 15 090 руб./час, а также НДС - 2 716 руб. 20 коп., но не менее 1 509 000 руб. и НДС 271 620 руб. за курс.

Если работник без уважительных причин не выполняет свои обязательства по ученическому договору, он в соответствии со [статьей 207](#) Трудового кодекса Российской Федерации возвращает работодателю, в том числе стоимость переподготовки согласно разделу 4 ученического договора (подпункт 5.1.1 пункта 5.1 ученического договора).

Приказом заместителя генерального директора - летного директора ОАО "Аэрофлот" от 6 сентября 2013 г. Н. продлен срок переучивания на воздушном судне А-330 в качестве второго пилота в ДПАП с 21 по 23 августа 2013 г.

На основании приказа заместителя генерального директора - летного директора ОАО "Аэрофлот" от 27 августа 2013 г. Н. допущен к вводу в строй в качестве второго пилота воздушного судна А-330 с 27 августа 2013 г. по 04 октября 2013 г.

В соответствии с приказом заместителя генерального директора - летного директора ОАО "Аэрофлот" от 27 сентября 2013 г. Н. продлен ввод в строй в качестве второго пилота воздушного судна А-330 с 05 октября 2013 г. по 12 ноября 2013 г.

Установлено, что 12 ноября 2013 г. высшая квалификационная комиссия гражданской авиации Федерального агентства воздушного транспорта на основании представленных документов, результатов проверки теоретических знаний и практической работы авиаспециалистов в связи с окончанием программы ввода в строй постановила внести Н. в свидетельство авиаспециалиста квалификационную отметку "второй пилот воздушного судна А-330".

Приказом заместителя генерального директора - летного директора ОАО "Аэрофлот" от 15 ноября 2013 г. Н. в связи с окончанием переучивания переведен с 16 ноября 2013 г. на должность второго пилота летного отряда воздушных судов А-330.

На основании решения общего собрания акционеров ОАО "Аэрофлот" (протокол от 25 июня 2015 г. N 37) данное общество переименовано в ПАО "Аэрофлот - российские авиалинии", о чем 01 июля 2015 г. внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц.

14 октября 2016 г. Н. обратился на имя генерального директора ПАО "Аэрофлот" с письменным заявлением об увольнении с 31 октября 2016 г. по собственному желанию в связи с выходом на досрочную страховую пенсию по старости.

Приказом заместителя директора департамента управления персоналом ПАО "Аэрофлот" от 27 октября 2016 г. на основании поданного Н. заявления трудовой договор с ним был прекращен с 31 октября 2016 г. по [пункту 3 части 1 статьи 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Разрешая спор и принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований ПАО "Аэрофлот" к Н. о возмещении расходов, понесенных работодателем на обучение работника, суд первой инстанции сослался на положения [статьи 207, 249](#) Трудового кодекса Российской

Федерации и исходил из того, что Н. после окончания обучения в нарушение условий пункта 2.1.4 ученического договора от 19 июля 2013 г. не проработал у работодателя ПАО "Аэрофлот" пять лет с даты окончания ввода в строй по специальности и уволился по собственной инициативе безуважительных причин. В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ПАО "Аэрофлот" вправе требовать с Н. возмещения расходов, понесенных на его обучение, пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени.

С этим выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Определяя сумму, подлежащую взысканию с Н. в счет возмещения расходов, понесенных работодателем на его обучение (514 629,35 руб.), суд первой инстанции указал, что 23 августа 2013 г. цель ученического договора достигнута, поскольку в указанную дату Н. присвоена квалификация второго пилота А-330 и проставлена соответствующая квалификационная отметка в свидетельстве пилота. При этом из пояснений сторон следует, что наличие квалификационной отметки давало Н. право самостоятельного управления ВС А-330 в качестве второго пилота. Стоимость указанного этапа обучения, предусмотренная ученическим договором, составляла 1 261 360 рублей без учета НДС. Следовательно, расчет необходимо производить из суммы 1 261 360 рублей. Несение данных расходов подтверждается доказательствами, представленными истцом как ранее, так и при новом рассмотрении дела. Суд не нашел оснований для взыскания расходов за данный этап обучения выше размера 1 261 360 рублей, поскольку данный размер был согласован сторонами при заключении договора, указанное условие сторонами не изменялось и не оспаривалось. Срок обязательной отработки, предусмотренный договором, 1826 дней (5 лет), ответчиком не отработано 745 дней. Таким образом, сумма, подлежащая возмещению ответчиком за неотработанное время, составляет: 1 261 360 / 1826 x 745 = 514 629,35 рублей.

Оснований для взыскания иных расходов, заявленных истцом, суд не усмотрел, поскольку их несение не было обусловлено ученическим договором. Истцом не доказана необходимость несения дальнейших расходов на ввод в строй ответчика после 23 августа 2013 г.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия апелляционной инстанции не согласилась.

Как указывалось ранее и следует из условий ученического договора, переподготовка включает в себя самостоятельные этапы обучения: 1) теорию, тренажерную подготовку, аэродромную подготовку/летную подготовку на тренажере, наземную подготовку по вводу в строй (получение теоретических знаний), 2) ввод в строй в рейсовых условиях (получение практических знаний), и завершается датой окончания ввода в строй в рейсовых условиях по специальности.

В соответствии с требованиями [п. 2.5](#) Федеральных авиационных правил "Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации", утв. Приказом Минтранса России от 12.09.2008 N 147 (далее - ФАП 147), обладатель свидетельства пилота не допускается к выполнению функций командира воздушного судна или второго пилота, если обладатель свидетельства не получил соответствующей отметки о классе согласно положениям [пункта 2.6](#) ФАП 147 или отметки о типе воздушного судна в случаях, указанных в [пункте 2.7](#) ФАП 147.

Согласно [подл. "а"](#) [п. 2.7](#). ФАП 147 обладатель свидетельства пилота должен получить квалификационную отметку о типе воздушного судна для эксплуатации воздушного судна, в сертификате типа или в руководстве по летной эксплуатации (эквивалентном ему документе)

которого установлено, что для его эксплуатации требуется второй пилот.

В соответствии с п. 2.8 ФАП 147 обладатель квалификационной отметки о типе воздушного судна, требуемой в соответствии с подпунктом "а" пункта 2.7 ФАП 147, должен:

- приобрести под контролем инструктора опыт на соответствующем типе воздушного судна и/или соответствующем пилотажном тренажере в следующих областях: обычные схемы полета и маневры на всех этапах полета; особые и аварийные процедуры и маневры, связанные с выходом из строя и отказами оборудования, например, силовой установки, приборов и систем воздушного судна, его планера; при необходимости выполнение полетов по приборам, включая заходы на посадку, уходы на второй круг и посадки по приборам в нормальных, особых и аварийных условиях, в том числе с имитацией отказа двигателя; порядок действий при потере членом экипажа работоспособности и порядок координации действий экипажа, включая распределение задач по пилотированию; взаимодействие членов экипажа и применение контрольных карт;

- продемонстрировать умение и знания, требуемые для обеспечения безопасного выполнения полетов на соответствующем типе воздушных судов, которые отвечают обязанностям командира воздушного судна или второго пилота.

Пунктом 18 Федеральных авиационных правил "Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих коммерческие воздушные перевозки, требованиям федеральных авиационных правил", утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 13.08.2015 г. N 246, установлено, что эксплуатант (ПАО "Аэрофлот") разрабатывает, утверждает и внедряет в своей организации руководство по производству полетов (РПП).

В материалы дела истцом представлена выписка из РПП Часть А ПАО "Аэрофлот", пунктом 5.2.5 которого установлено, что после окончания переподготовки на новый тип воздушного судна на основании сертификата, выданного авиационным учебным центром (ДПАП ПАО "Аэрофлот"), орган по выдаче свидетельств вносит в свидетельство члена летного экипажа квалификационную отметку о типе воздушного судна.

Такая квалификационная отметка "второй пилот воздушного судна А-330" в свидетельство авиаспециалиста Н. была внесена Высшей квалификационной комиссией гражданской авиации Федерального агентства воздушного транспорта 12 ноября 2013 г. на основании представленных документов, результатов проверки теоретических знаний и практической работы авиаспециалистов в связи с окончанием программы ввода в строй.

При таком положении выводы суда первой инстанции о том, что Н. не требовался этап обучения, связанный с вводом в строй, на том основании, что после 23 августа 2013 г. он получил право самостоятельного управления А-330, судом апелляционной инстанции признаны ошибочными.

Действующее трудовое законодательство не конкретизирует состав расходов работодателя, которые включаются в стоимость обучения как возмещаемые затраты. Данный вопрос может быть урегулирован в локальном акте организации и в ученическом договоре. При этом факт понесенных затрат на обучение должен быть подтвержден надлежащими документами, и размер этих расходов должен быть с достоверностью установлен.

Из материалов дела следует, что обучение/переобучение пилотов в полном объеме проводилось на собственной учебной базе ПАО "Аэрофлот", в связи, с чем расходы истца, как учебной организации, на оплату третьих лиц, связанных с обучением собственных работников, отсутствуют.

Из пояснений представителя истца следует, что ПАО "Аэрофлот" разработаны и утверждены стоимости обучения/переобучения летных специалистов, которые аналогичны перечню расходов и методике, принятым в рекомендательных документах Правительства РФ, Министерства финансов РФ и Министерства образования и науки РФ, и согласно которым норматив на оказание услуги складывается из нормативных затрат, непосредственно связанных с оказанием услуги (оплата труда персонала; приобретение материальных запасов, потребляемых в процессе оказания услуги; иные затраты, связанные с оказанием услуги), нормативных затрат на общехозяйственные нужды (коммунальные услуги; содержание недвижимого имущества, эксплуатируемого в процессе оказания услуги; содержание эксплуатируемого особо ценного движимого имущества; приобретение услуги связи; приобретение транспортных услуг; оплата труда персонала, не занятого в предоставлении услуги; прочие общехозяйственные нужды).

Из справки о сумме фактических расходов на переподготовку Н., представленной ПАО "Аэрофлот", следует, что фактические расходы ПАО "Аэрофлот" на подготовку пилота в июне - августе 2013 г. по программе переподготовки на самолет А-330 в качестве второго пилота составили - 1 426 804,23 руб.; на стажировку в рейсовых условиях (ввод в строй) - 1 467 113,94 руб.

Первый этап обучения включает в себя наземную подготовку, стоимость которой составила 813 740,63 руб., тренажерную подготовку - 555 600,74 руб., летную подготовку на тренажере - 57 462,86 руб., что следует из калькуляции фактических расходов ПАО "Аэрофлот" на подготовку пилота в июне - августе 2013 г. в программе переподготовки на самолет А-330. Применены тарифы из расчета фактических расходов на 1 чел-час. подготовки пилота инструкторским составом отдела ОПЛС (отдел подготовки личного состава) в 2013 г. и расчета фактических расходов на 1 час подготовки пилота на полнопилотажном тренажере FFS A 330 в 2013 г.

Расчет фактических расходов на 1 час подготовки пилота инструкторским составом ОПЛС выполнен по формуле: расходы по ОПЛС в июне - августе 2013 г. - 22 186 441,62 руб. / количество часов (подготовка летного состава) 583 / среднее количество человек в группе 7 = 5 436,52.

Расчет фактических расходов на 1 час подготовки пилота на полнопилотажном тренажере Ч 330 в 2013 г. выполнен по формуле: общий расход истца в июне - августе 2013 г. - "6 202,68 руб. (ФОТ инженерно-технического персонала, закрепленного за тренажером - 2 130 891,99 руб., расходы на содержание тренажера - 13 839 296,01 руб., расходы на электроэнергию, затраченную при использовании тренажера - 240 003,28 руб., расходы по зданию: учебно-тренажерный центр ЦПАП с трансформаторной подстанцией на 216 кв. м, занимаемых тренажером 666 011,40 руб.) / количество часов использования тренажера в июне - августе - 1 525,50 руб. = 11 062,74 руб.

Обоснованность произведенного расчета подтверждена истцом представленными в дело платежными поручениями, расчетными листками, отчетами о выполнении учебного плана, счетами на оплату расходов по эксплуатации здания, оборудования, сведениями о налете часов на тренажерах.

При таких обстоятельствах судебная коллегия апелляционной инстанции соглашается с доводами представитель ПАО "Аэрофлот" о том, что приведенные в расчете истца затраты в

период с июня по август 2013 г. можно отнести к расходам, связанным с обучением работников, в том числе ФИО1.

Вместе с тем, предъявленная ПАО "Аэрофлот" к взысканию сумма расходов по программе переподготовки на самолет А-330 в качестве второго пилота - 1 426 804,23 руб., существенно превышает сумму, установленную ученическим договором - 1 261 360 руб., и согласованную сторонами при его заключении. В этой связи судебная коллегия пришла к выводу, что выводы суда первой инстанции о том, что при определении расходов на первом этапе обучения следует исходить из условий ученического договора, правильными. Кроме того, искомая сумма, определена истцом без учета фактически отработанного Н. в ПАО "Аэрофлот" времени.

Таким образом, суд первой инстанции, верно указал, что за данный этап обучения сумма подлежащая возмещению за неотработанное время составляет 514 629,35 руб. (1 261 360 руб. / 1826 дн. срок отработки x 745 дн. не отработано).

Вместе с тем судебная коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу о том, что требования ПАО "Аэрофлот" в части взыскания с Н. расходов на обучение за этап ввода в строй не подлежат удовлетворению, но по иным основаниям.

В подтверждение обоснованности несения расходов на обучение, связанное с вводом второго пилота Н. в строй, истцом представлена калькуляция фактических расходов ПАО "Аэрофлот" на стажировку в рейсовых условиях, в которой приведен следующий алгоритм расчета: расходы на 1 час летной работы инструктора x полетное время Н. в часах за период с августа по ноябрь 2013 г. Общая сумма расходов составила 1 467 113,94 руб.

За основу расчета принята начисленная и выплаченная заработка капитана воздушного судна А-330 ФИО6 и капитана воздушного судна А-330 ФИО7, с которыми Н. совершил полеты. Так, в августе 2013 г. ФИО6 начислена заработка за 6 час. 37 мин. налета - 47 991 руб. (по тарифу, качество работы, вредные условия, секретность, ср. инстрцпап, ночные, доп. рейс, напряженность); в сентябре за 78 час. 26 мин. начислено 573 546,97 руб.; в октябре за 17 час 43 мин. начислено 149 993,64 руб., ФИО8 в октябре за 48 час 44 мин. начислено 329 451,45 руб., в ноябре за 41 час 20 мин. начислено 349 327,32 руб. Учтена также стоимость питания командиров экипажа в ходе полета.

Истцом также предоставлены распечатки электронной программы за период с августа по ноябрь 2013 г., из которых усматривается, что экипаж воздушного судна А-330, в состав которого входил второй пилот ФИО1, совершил регулярные, в том числе международные рейсы с пассажирами на борту (Москва - Лондон, Лондон - Москва в августе, Москва - Дели, Дели - Москва, Москва - Тель-Авив, Тель-Авив - Москва в сентябре и т.д.).

Судебная коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу, что предлагаемая истцом к взысканию денежная сумма является заработной платой командира воздушного судна А-330 за совершение регулярного рейса с пассажирами на борту, обязанность по выплате, которой возникла у истца на основании трудового договора. При этом из расчета заработной платы не следует, что ФИО6 или ФИО8 начислялась надбавка за наставничество или работу инструктора. Доказательств тому, что при осуществлении рейса без Н. на борту заработка команда воздушного судна была бы иной, ПАО "Аэрофлот" не представлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия апелляционной коллегии посчитала, что расходы, на которые истец ссылается в качестве обоснования своих убытков, в размере 1 467 113,94 руб., нельзя признать расходами, связанными с обучением Н., а потому указанная сумма не

может быть взыскана с последнего.

Согласно требованиям ч. 1 ст. 250 Трудового кодекса Российской Федерации орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 N 52 (ред. от 28 сентября 2010) "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что судом первой инстанций при рассмотрении спора положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы учтены не были, в результате чего вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, на обсуждение сторон не выносился и обстоятельства, связанные с личностью Н., его материальным и семейным положением, при определении размера взыскиваемой с него суммы материального ущерба в пользу ПАО "Аэрофлот" не устанавливались и, соответственно, правовой оценки не получили.

Такие обстоятельства были исследованы судебной коллегией апелляционной инстанции.

Принимая во внимание семейное и материальное положение ответчика, а также разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 N 52, судебная коллегия пришла к мнению о необходимости применения положений ст. 250 Трудового кодекса Российской Федерации и снижению размера ущерба, подлежащего взысканию с Н. в пользу работодателя, до 200 000 руб., в связи с чем решение суда первой инстанции было изменено судебной коллегией апелляционной инстанции.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены вынесенных судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Доводы кассационной жалобы, что суды необоснованно указывают на необходимость установления действительного размера расходов работодателя на обучение конкретного работника, которая следует из содержания подпункта 2 п. 2 Рекомендации N 85 Международной организации труда "Об охране заработной платы" (принята в г. Женеве 01.07.1949 г.), основаны на неправильном толковании норм права.

Доводы жалобы о неправомерном отказе во взыскании расходов по стоимость ввода в строй в рейсовых условиях, несостоятельны, поскольку достаточных доказательств в подтверждение размера понесенных работодателем расходов на переподготовку ответчика не представлено, предоставленные доказательства не подтверждают реальный размер расходов, понесенных истцом.

Каких-либо доказательств, опровергающих выводы суда и свидетельствующих о неправильном применении ответчиком норм трудового законодательства, не содержат, в связи с чем они не могут явиться основанием для отмены решения суда и апелляционного определения.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимущество одних доказательств перед другими.

Доводы заявителя кассационной жалобы не подтверждают нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и фактически основаны на несогласии с оценкой обстоятельств дела, поэтому они не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений.

При таких данных судебная коллегия не находит предусмотренных [статьей 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь [статьями 379.6, 379.7, 390](#) и [390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 апреля 2019 г. и апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 27 августа 2019 г. оставить без изменений, кассационную жалобу ПАО "Аэрофлот - российские авиалинии" - без удовлетворения.

Председательствующий
Т.В.ИВШИНА

Судьи
Н.В.БРОСОВА
Л.В.АРЗАМАСОВА

{Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 по делу N 88-1601/2019 {КонсультантПлюс}}}